

Общая газета,
-1998, -1-7 окт. - и 9

ПРО МУЗЫКУ
РНО, Алексей Любимов
Скрябин, Артемов / БЗК

Партия света

НАМЕРЕНИЕ Российского национального оркестра и его руководителя Михаила Плетнева исполнить симфоническую поэму Александра Скрябина «Прометей» в оригинальной версии — с партией света — многих удивило. Последний раз что-то подобное происходило в БЗК в прошлом сезоне, на концерте, устроенном Патриархией; тогда под литургическое пение публику слепили лазерами. Удивило и то, что в одной программе с «Прометеем» и фортепианными произведениями Скрябина поставлена симфония «Путь к Олимпу» Вячеслава Артемова при явной культурной несоразмерности композиторов. Однако Михаил Плетнев был настроен оптимистически: «Это должно быть интересно». Его можно понять: фундаментом самых неожиданных инициатив является качество исполнения РНО — при таком звуке можно и с лампочками повозиться. Для этого из Финляндии выписали Тимо Алханена с дипломом дизайнера и нездешней тоской в глазах. Во всяком случае, с маркетинговой точки зрения проект можно считать полностью удавшимся, если судить по тому, что люди сидели даже на ступеньках амфитеатра.

На разогрев, конечно, пошел «Путь к Олимпу». Музыка началась с воцарением на сцене пианиста Алексея Любимова, который очень давно не играл больших программ в БЗК. Любимов для своих изысканных концертных акций предпочитает Малый зал. Появление его в Большом зале, да при таком стечении народа, может существенно повлиять на оценку творчества пианиста публикой; не удивлюсь, если следующие аутентичные программы Любимова теперь будут тоже звучать там. Пусть зрительные впечатления крупно портил дым из адской дискотечной машины, а слуховые — сотовый, зазвонивший посередине Сонаты № 9. Любимов все равно совершил нечто почти невозможное в наше время: он заставил зал думать и чувствовать, причем на таком сложнейшем материале, как фортепианный Скрябин. Затем — «Прометей» с тем же Любимовым за роялем, капеллой Юрлова, органом... и светом. «Создать необычайное по воздействию на слушателя световое представление» (так гласил пресс-релиз) не получилось. Но есть непреложный факт: за мелкими исключениями, все увиденное публикой соответствовало «цветовому клавиру», начертанному самим композитором. Этому может быть два объяснения. Первое — Скрябин, будучи до мозга костей гуманитарием, вообразил, что его система соотношения звука и цвета может адекватно воплотиться в живой технической практике, и просчитался. Второе — мы стали гораздо старше 1910 года, отмеченного созданием «Прометей». И в том, и в другом случае значение акции велико — как для становления нового взгляда на то, что мы чохом окрестили «классикой», так и для размышлений о роли технического прогресса в восприятии культуры.

Юрий ВАСИЛЬЕВ